

Oleg Shamba is an Academician, a specialist in the field of economics and the author of many scientific articles and books. He is also widely known as an outstanding authority on Abkhazian folklore, and his personal archive contains more than ten thousand proverbs. Professor Shamba is the author of 18 volumes

on local folklore, and any newly-published materials from him are always received with great interest.

Igor Khvartskhia is an Abkhazian writer and journalist, and the author of books on the history of local culture and religion, as well as monographs on fairy tales and legends which were published in Russia. Recently he produced a book of prose in Russian, entitled 'The Mountain of Wise Men', on website www.apocalyptism.ru.

Following the recognition of Abkhazia as an independent state, great interest has been shown worldwide in the history and culture of this ancient land. The above authors have made an extensive contribution towards a series of informative books for the international market. These include 'Abkhazian Proverbs', 'Abkhazian Stories', 'Legends' and 'The History of Religion'. This volume 'Abkhazian Folklore' is a continuation of this series introducing Abkhazian culture.

Professor Roger Jesse

ABKHAZIAN FOLKLORE

in Russian English Abkhazian

АБХАЗСКИЙ ФОЛЬКЛОР

на русском, английском, абхазском

Абхазский фольклор
© Олег Шамба 2009

Авторы-составители Олег Шамба, Игорь Хварцкия
Иллюстрации художников Евгения и Михаила Белецких
Редактор английского перевода Роджер Джесси
Дизайн и компьютерная верстка Галины Джесси

«Алашарбага»
ул. Университетская, 1
АГУ, Келасур, г. Сухум,
Республика Абхазия

ПРЕДИСЛОВИЕ

Абхазия - одна из древнейших стран Кавказа. Предки родственных абхазо-адыгских народов упоминаются в письменных источниках ассирийцев, египтян, греков и римлян. Занимая территорию на восточном берегу Черного моря, Абхазия являлась связующим звеном между северо-западным Кавказом и Малой Азией в географическом и этнокультурном отношениях.

В начале XX века известный ученый Адольф Дирр высказал предположение о существовании задолго до христианства единой общекавказской идеологии: «Существовала на Кавказе одна религия, которая впоследствии была заменена и отчасти вытеснена традиционными религиями, но она сохранилась еще у многих кавказских народов в фольклоре».

С первых веков н.э. в Абхазию проникает христианство. Академик Н.Я. Марр, в частности, писал: «Абхазский народ был долгое время сподвижником носителей христианского света и его проповедником в соседних странах».

История государственности Абхазии насчитывает свыше 12 веков. Она оставила глубокий отпечаток в богатейшем устном народном творчестве абхазов, четко определив в нем героическое содержание. Особой популярностью пользуются архаические героические сказания о нартах и Абрскиле, а также историко-героические сказания и легенды.

Представленные в этой работе сюжеты из нартского эпоса, а также легенды и пословицы являются органической частью духовного наследия абхазского народа, обладают непреходящими эстетическими и художественными ценностями, они отвечают высшим духовным потребностям современного человека.

Уникальность нартского эпоса заключается также в его изначальной интернациональности. Почти все народы седого Кавказа: абазины, адыги, осетины, ингуши, балкарцы, дагестанцы

и др. с полным основанием считают его своими национальными преданиями.

Но не только кавказские народы, но и русские, немцы, англичане увидят в иллюстрациях книги знакомые им с детства мотивы народных сказок. Может быть и правы те ученые, которые считают сказания о нартах самыми древними и изначальными. Но безусловно одно - национальный абхазский эпос, по богатству содержания и художественной ценности, стоит в одном ряду с такими выдающимися памятниками мировой культуры как «Илиада», «Песнь о Роланде», «Слово о полку Игореве».

Значимость работы авторов-составителей Олега Шамба и Игоря Хварцкия заключается в том, что в настоящем сборнике ими опубликованы великолепные иллюстрации талантливых художников братьев Евгения и Михаила Белецких к сюжетам эпоса. Подлинники этих картин были уничтожены во время грузино-абхазской войны 1992-1993 года.

Большая работа по восстановлению и реставрации слайдов была проведена архитектором Юрием Шамба.

PREFACE

Abkhazia is one of the most ancient countries in the Caucasus. The ancestors of the related Abkhaz-Adyg peoples are mentioned in early documents of Assyrians, Egyptians, Greeks and Romans. Located on the east coast of the Black Sea, Abkhazia was a link between the north-west Caucasus and Asia Minor in both geographical and ethno-cultural terms.

At the beginning of the 20th century, the famous historian Adolph Dirr commented upon the existence of a unilateral all-Caucasus ideology long before Christianity: "There was one religion in the Caucasus, which later was changed and partly superceded by traditional religions, but it still exists among many Caucasian peoples in their folklore."

From the first centuries AD, Christianity slowly trickled into Abkhazia. Academician N.Marr in particular wrote: "Abkhazian people for a long time were associated with others who spread Christianity through neighbouring countries."

The Abkhazian Kingdom existed for almost 2,000 years. This was the most important and powerful state formation in the Caucasus during that time. This centuries-old history of the country and its people has left a deep footprint in the rich oral folklore of Abkhazians, with its clearly defined heroic content.

Ancient heroic tales of the Narts, and also of Abrskil, are the most popular, together with historic legends of other heroic characters. Plots from the Narts epics presented in this volume, together with myths, legends and proverbs, are an organic part of the spiritual heritage of the Abkhazian people. They are very valuable in both an artistic and aesthetic sense, and respond to the highest spiritual demands of modern people.

The Narts epics are unique because they are original and international. Almost all of the peoples of the ancient Caucasus - Abazinians, Adygs, Ossetians, Ingushetians, Dagestanians and others

- with complete justification consider the Narts tales as their epics also.

Not only Caucasian peoples, but also Russian, German, English, etc. will see the plots of their own fairy tales, famous to them since childhood, in the illustrations accompanying the stories in these pages. Undoubtedly these national Abkhazian epics, in the richness of their content and their artistic value, stand in line with such outstanding examples of world culture as the Iliad, the Song of Roland, and the Lay of Igor's Campaign.

The significance of the work undertaken by both Oleg Shamba and Igor Khvartskhia is that in this volume they have included the magnificent illustrations of the talented artists and brothers Evgeni and Michael Beletski, which accompany each epic. The originals of the pictures were destroyed during the Abkhazian-Georgian war of 1992-93, and the considerable job of restoring slides of the paintings was completed by architect Yuri Shamba.

АЦХЪАЖӘА

Ацсны - ақәра ду змоу тәылоуп Кавказ иахьацанак'уа. Ажәытә ыбра змаз ажәларқәа - ассириаа, мсыраа, абырзенқәа, римаа ранцамтақәа рҕы иуцылоит ацсуа-адыгатә хылщытрақәа рыхьыз. Арт ажәларқәа етно-культурала симардон Мраташәаратәи Кавкази Азиа Мачи.

XX ашәышықәса алагамтазы, сицырдыруз ацарауао Адольф Дирр иажәақәа рыла: «Кавказ иқәынхоз ажәларқәа ирыман рхатәы идеология, религия. Ашътахь ари арелигия атың ааныркылеит атрадициатә адунситә религиақәа».

Хазну асра алагамтазы Ацсны асышьяқәнарғәгәоит ақьыр-сианра. Академик Н.И.Март иажәақәа рыла, ацсуа жәлар даара краамта ақьырсианра егьырт ажәларқәа рыларцәара иацхрауан.

Ацсны ахәынцқарра сиҕкаахсеижьтсе ицусит 12 шәышықәса инареиханы. Ацсуа жәлар ибеиазоу ртоурых гәгәала ианыщит дара рфольклор, аханатә афырхацаратә цәаа чыдаказшьяс измоу. Ажәлар рҕы аихарак сицырдыруз, бзиа ирбо иреиуоуп нартаа, Абрскыыл, егьырт атоурых-фырхацаратә хәамтақәа.

Абри ашәкәы сиднакыло ахәамтақәа ацсуа жәлар рдоухатә культура иагәыцәу иреиуоуп, рсахьаркыра - естетикатә ҕазара иахьатәи ауааы итахрақәа ирықәшәоит.

Нартаа рхәамтақәа рчыдаказшьяқәа рацхьа игьлоуп, урт Кавказ ажәларқәа - ашәуаа, адыгаа, ауацсаа, дагьстанаа ухәа иахьеицыртәу.

Аха кавказаа рыдагьы, адуней иқәынхо ажәларқәа иреиуоу-алемсаа, аурысқәа, анлызцәа ухәа абри ашәкәы иацхьаз, ирбоит ирзааигәоу, дара иртәыпәкьоу ахаесахьақәа. Ахәтакахьала уи зыбзоуроу, казарыла икацоу Евгении Михаили Белецкиаа рсахьақәа роуп. Жәахәарада, ацсуа енос - адуней акны ижәы-тәзатәу, сахьаркырала ибеиоу аоуп.

Уи рывагылоуп адунеитэ поезиа афазарафы зтыщ аанызкыло егырт ахэамта дукэа «Илиада», «Роланд изы ашэа», «Игор ир рзы Ахэамта» рганафы.

Абри ашэкэы айкэыршэащэа - Олег Шамбей Игор Хэарцкиси ирылшеит акыртуа-ацсуа еибашьраан ага ицхастейтэыз Белецкиаа рсахьакэа реикэырхара, аобатэи ацстазаара рытара. Абри аус афы ацхыраара ду кайцеит Москва инхо архитектор Иури Шамба.

Рождение Сасрыквы

The birth of Sasriqua

Сасрыкэа иира

Рождение Сасрыквы

Великая Сатаней Гуашья была матерью 100 знаменитых героев-нарттов. Свет, который излучало ее тело, был подобен свету небесных светил. Душа мира воплотилась в этой женщине, поэтому она могла управлять природными стихиями. Также она обладала божественной силой Адоуха, при помощи которой предсказывала будущее.

Однажды в полдень Сатаней Гуашья купалась в реке Кубань. На другом берегу реки появился статный пастух. При виде величественного тела женщины он почувствовал непреодолимую страсть. Мужчина вошел в бурную Кубань, но стремительные воды отбросили его назад.

- Сатаней! Встань у Большого Камня, я в него пушу стрелу!
- крикнул он.

И стрела, сверкнув как молния, полетела в сторону Камня словно ураган. Испуганная Гуашья укрылась за Камнем. Мгновенно на нем возник человеческий образ. Мать нарттов поняла, что здесь проявилась божественная воля. Сатаней Гуашья немедленно позвала нартского кузнеца Айнара, у которого вместо рук были молоток и клещи, а вместо ноги - наковальня. Он помог отделить образ от камня. Гуашья спрятала под мышку каменный образ и хранила его 9 месяцев в тепле подальше от людских глаз.

В ту ночь, когда должен был родиться ребенок, хлестал град, гремел гром. А как стало рассветать, небо прояснилось. Едва солнечные лучи коснулись снега на горных вершинах, в доме засуетились женщины. Родился мальчик. В тот же день ребенку дали имя Сасрыква, что значит - Человек из Камня.

The birth of Sasriqua

At the very dawn of their existence the people created a majestic image of Sataney Guashia, the mother of 100 great Nart heroes. Her body shone like a star, and the incredible beauty and mind which she possessed made her incomparable among women. The world's soul was embodied in this woman, which is why she was able to control natural phenomena. She also possessed a divine power called Adoha that enabled her to predict the future.

Once at midday Sataney Guashia was swimming in the river Kuban. A handsome shepherd stood watching her from the opposite bank, and was captivated by the beauty of her body. The man jumped into the river but the fast-moving waters carried him away.

'Sataney! Stand by the Great Stone and I'll shoot an arrow at it!' he shouted.

The arrow flashed like lightning and flew in the direction of the stone as though it were a hurricane. Frightened, Sataney took shelter behind the Stone. Instantly a human shape appeared on it. The mother of the Narts understood that this was a display of divine will. Sataney Guashia immediately called the Narts' blacksmith Ainar, who had a hammer and pliers instead of hands and an anvil for a leg. He helped to carve the image from the stone which Guashia hid under her armpit, and then saved for 9 months in a warm and secret place.

During the night on which the child was to be born, hail lashed and there was a thunderstorm. At dawn the sky cleared. As soon as the sun's rays touched the snow-covered mountain peaks there was a great fuss at the house. A boy had been born. That very day the child was given the name Sasriqua, meaning Stone Man.

Сасрыкәа иира

Мрада дкацхон, мзада дкацхон Сатанеи Гәашьа. Нартаа ашәоык ран лакәын. Илыцназгоз ацхәыс адунеи дыкәмызт, убри акынтә Ахьы-Цсха цшза хәаггы ылыштан. Нартаа ран адоуха лыман, ацсабара амчкәа лыххәыцуан, ләхәатәы назон. Зәзәартас, рышхартас, насггы неиааиртаси цшахьырсыртаси иахьлымаз Кәбиней Бзыци рыцшахәакәа рсы акәын. Сатанеи Гәашьа еихарак лыюны дыкан, дынхон-дынцуан, оыпра дук силамырхазакәа иныкәылгон.

Зны Кәбина дрышхауан Нартаа ран. Шьыбжьон агәазы данаацса, ләааилылын акәара дныкәтәсит цша-хьшәашәала лыерыхьуа. Азнырцә арахә зманы иаваз Нартаа рыхьча Ерчхәоу илаша-лашо нырцә акәара икәгылаз даниба, иеааибитан Кәбина дталсит, сырусит хәа. Аха азы убыс ицгын, дызмырит. Ахьча еитит икацха-кацхоз ацхәыс лахь ибжы нтыганы:

- Уа, Гәашьа! Быхцәы шәна аацакны, ббырса-цкы ресины, быхәда цшза тырханы, бсурат аасырба!

Еымт-цсымшьа дгылан хамтакты, нас ахьча имч зегь неизакны: «Уа инсит, инсит!» - хәа ибжы наиргсит. Ицтәкәха ихәа шнеиуаз Сатанеи Гәашьа дзыдгылаз ахацакь иаахсит. Ахәа ахьакәшәаз ауао-сахьа сәсәза ианылеит. Нартаа ран илдырт ари шанак ишатәыз. Абгьаахәа дцаны Аинар-жьи даалган, итканы илитеит ауао сахьа. Гәашьа абри ахахә ларгьарахь ләыцра ицакны ылыман жәы-мыз. Лымз ааигәахо аналага, Сатанеи-Гәашьа иираны иказ лычкәын хәыч иматәа лырхисит, Аинар-жьи ылыркәцсит гарак сицшымыз аихатә гара. Ауаха шаанза аурт асуан, акырцх акәкәахәа ахьбракәа ирыкәцыххауан, адыд-мацәыс еихсыцра амамызт. Ишаркко ианалага амш силгсит. Ашамтаз диит асаби. Хьзыс иагыртсит Сасрыкәа хәа.

Сасрыква спасает братьев

Sasriqua saves his brothers

Сасрыкѳа иашьцѳа шейкѳирхаз

Сасрыква спасает братьев

Сасрыква вырос необыкновенно быстро. По силе, храбрости и уму ему не было равных. Но братья, видя превосходство Сасрыквы над ними, а также особую любовь матери к младшему сыну, прониклись завистью к нему и всячески старались его унижить, называли его незаконорожденным.

Однажды 99 братьев собрались в поход. Коней своих выкупали в Кубани, оседлали их, проверили оружие. Сатаней Гуашья благословила сыновей в путь. Взмахнул кнутом старший из братьев, нарт Сит, и показалось всем, будто гром ударил. Стрелой он вылетел из ворот, а за ним понеслись его братья. Гул от копыт поднимался до самого неба. Опустел двор. Только Сасрыква остался со своей матерью.

- О, мать, братья мои отправились в поход, и никто не пригласил меня... - проговорил он.

Униженный Сасрыква потребовал у матери сказать, почему братья не считают его настоящим нартом.

- О, свет очей моих! Разве старшие должны приглашать младшего? Следуй за ними. Ты не только настоящий нарт, но и лучший из них! - ответила мать.

Сасрыква недолго раздумывал, вскочил на верного Бзоу и в мгновение ока исчез за воротами.

Сатаней Гуашья, глядя ему вслед, сказала:

- Да будут братья твои, которые пренебрегают тобой, вечно нуждаться в твоей помощи!

Огнеподобный Бзоу полетел вперед. Ни дождь, ни град, ни ветер, ни встречные реки - ничто ему не преграда.

Двое суток ехал Сасрыква, ехал все в горы. Повалил снег, и подул такой ветер, что, казалось, горы обратятся в прах. А когда прояснилось, Сасрыква увидел своих братьев. Они жались друг к другу так тесно, что можно было набросить на них одну шапку. Бороды их обросли сосульками, которые уже касались земли.

Братья погибали от холода. Увидев Сасрыкву, они взмолились:

- Прости нас, Сасрыква, ты наш лучший брат! Мы умираем! Спаси нас!

- Я с вами! - крикнул Сасрыква, - сейчас же раздобуду огонь!

Он натянул тетиву лука, прицелился, выпустил стрелу и сбил самую яркую звезду. Она упала на землю, излучая тепло и свет. Нарты собрались в кружок и стали греться. Но как бы ни была ярка и тепла эта звезда, согреть нартов она не могла. Их мог обогреть только земной огонь. И Сасрыква отправился в путь...

Sasriqua saves his brothers

Sasriqua grew up incredibly quickly. Owing to his strength and intellect he became an unsurpassed hero.

But Sasriqua's brothers, seeing his superiority and their mother's particular love towards her youngest son, were filled with envy. They tried to humiliate him in every way and called him illegitimate.

One day the 99 brothers were getting ready for a campaign. They washed their horses in the Kuban, saddled them and inspected their weapons. Sataney Guashia blessed them.

When the eldest brother cracked his whip it sounded like a thunderstorm. Like an arrow he flew out of the gates and his brothers followed him. Hoof beats rose up to the sky.

The yard was empty. Only Sasriqua stayed with his mother. 'Oh mother, my brothers didn't even invite me to go with them' he said.

Humiliated, Sasriqua demanded that his mother tell him why his brothers didn't consider him a real Nart. Sataney Guashia could not forgive her sons and encouraged Sasriqua to follow them. 'You are better than all of them' she said to him.

Sasriqua did not waste time in thinking. He jumped on his faithful Bzo and disappeared in the blink of an eye. Sataney Guashia watched

him go and said: 'Let your brothers who scorn you eternally have need for your help!'

The powerful Bzo flew swiftly forward. Neither rain nor hail, neither winds nor contrary rivers were any obstacle to him.

For two days Sasriqua travelled on. As he was riding uphill it began snowing and the wind was strong enough to blow the mountains to dust. When the weather cleared, Sasriqua saw his brothers. Pressed so closely to each other that one hat could have sheltered all of them, they sat freezing in the cold. Their beards were covered in icicles which reached the ground. When they saw Sasriqua they cried for mercy: 'Forgive us, Sasriqua. You are the best out of all of us! We are dying! Save us!'

'I will help you!' shouted Sasriqua. 'I will get some fire!'

He pulled back his bowstring, aimed, and shot an arrow straight to the brightest star in the sky. It fell to earth, radiating heat and light. The Narts collected in a circle and tried to warm themselves, but no matter how bright the star was, it could not provide enough heat. This could only be provided by a proper fire, so Sasriqua departed to obtain one...

Сасрыкәа иашьцәа шеикәирхаз

Сасрыкәа иишәа ишәак сицшымхсит, изхашәагы зхашәак сицшымхсит. Цыргыла зкыркы дырхәыхәыз хәа ирхәо ажәа Сасрыкәа ихкьсит. Уи дани асны ициит арашә маркаца.

- Сан, ссы абакоу, ссыжәлар стахуп! - ихәсит Сасрыкәа даниз асныцәкьа. Фырхапарылеи кәышралси Нартаа егырт иашьцәа дрейгьхсит Сасрыкәа. Убри акнытә, Нартаа рашәасицбы дшыщыргеит, анишәа хәа ишәтан.

Енак зны 99-оык асФшьцәа агәыркьхәа сицгылт. Прашкәа Кәбина азыхь ахь илбаарган зыхьшәашәала идрыхьит. Рабцар матәа гәартсит. Крырфсит, крыржәит

асшыцәа. Ран Сатанеи Гәашәа рыгәта даагылан, лычкәынцәа рымәа дакәныхәсит. Агәгәахәа иәсәжәлан, ашәа инткьаны хьызрацара идәыкәлсит Нартаа. Сасрыкәа ихала ашәа даакәхсит илахь сиқәышышы.

- Сан! - хәа даакәцәиан ибжы иргеит Сасрыкәа. - Сашьцәа хьызрацара иахьцоз уаала хәа азәгы иссимхәсит. Икалазси? Исыхьзси?

Сатанеи Гәашәа лычкәын иахь лхы рха сәалтит:

- Акымзarak умышьзсит, сызкәыхшоу, нан, Сасрыкәа. Урт уеихабацәа роуп уаала хәа шәауархәоз! Урыхьза уашьцәа!

Сасрыкәа абгәаахәа дысәжәлан, иашьцәа рышәта дхыланы ашәа дынткьсит. Сатанеи Гәашәа лычкәын дызлацаз ишәта дхыцшыло абас сәалтит:

- Уара абас уцсы уәазцаз, узатәазымшәаз Нартаа уда цсыхәа рымамкәа иубааит!

Саха-оымш дныкәсит Сасрыкәа. Ацыхәтәан дыкәнагалсит шьха цәхәыра баацсык. Амш баацсхсит, асымкәыл симаоны аура иалагсит. Аныхәла амш каххаа силгсит, аха ацаа сихагы иаргьсәит. Сасрыкәа дышнеиуаз иашьцәа ацаа силанацаланы, рыц сихамгыло ахьта иннарцәо иахьтәаз днархагылт.

- Аа, Сасрыкәа! Уара уагьхашьоуп, уагьхаигьуп. Ханцәсит абаацсы, хаикәырха! - рхәсит асшыцәа уазыруа.

- Шәымшәан, абаацсы, ахахаи, ара сыкоуп! - ихәсит Сасрыкәа, - амца уажәыцәкьа исыцшаусит.

Сасрыква побеждает великана

Sasriqua defeats a giant

Сасрыкха адау дииааиусит

Сасрыква побеждает великана

Сасрыква выстрелом из лука сбил пылающую звезду, чтобы оочевенные братья немного отогрелись, а сам поскакал за огнем, который виднелся в далекой дымке. Но не так-то просто оказалось добраться до него. Пришлось Сасрыкве переплывать бурные реки и перебираться через глубокие овраги прежде, чем он ощутил тепло оромного пламени, в котором сгорали даже камни.

Вокруг костра, свернувшись кольцом, спал великан Адау. Нарт разогнал своего огненного коня Бзоу и влетел в правое ухо великана, а через левое выпрыгнул, схватил горящую головню и ринулся обратно. Но от головни отскочил уголек и попал в косматое ухо Адау. Чудовище проснулось и поймало коня за хвост.

- Ты кто такой? - спросил Адау.

- Я всего-навсего слуга нарта Сасрыквы, - ответил юноша.

- А не знаешь ли ты что-нибудь про своего хозяина? Я хочу повторить какой-нибудь из его подвигов, - сказал великан, поставив Сасрыкву перед собой.

- Сасрыква любит прохлаждаться в горных озерах, - так ответил великану нарт, - он влезает по шею вечером в воду, за ночь озеро замерзает, а утром он проламывает лед и выходит на берег!

Адау решил повторить подвиг Сасрыквы, и, как только стемнело, он вошел по шею в горное озеро и остался в нем до утра. За ночь озеро покрылось толстым слоем льда. Утром великан, желая выйти из застывшего озера, рванулся, и лед затрещал. Сасрыква крикнул в сторону Адау, что надо подождать еще одну ночь.

Мороз крепчал. Наутро Адау вторично попробовал проломить лед, но не смог. Обреченный великан только теперь понял, с кем имеет дело. Желая избавиться от лишних мучений, он сам указал Сасрыкве на свою, рядом лежащую шашку, чтобы победитель отрубил ему голову. Нарт исполнил волю великана. Чтобы голова не отросла снова, Сасрыква присыпал рану горячей золой, схватил

горящую головешку и, подобно летящей звезде, помчался к своим братьям, чтобы разжечь для них костер. Так нарт Сасрыква спас своих братьев от бесславной гибели.

Sasriqua defeats a giant

Sasriqua shot an arrow at a blazing star to try to warm his brothers who were numb from cold and then rode over towards a fire which could be vaguely seen burning in the distance. However, it was not so easy to reach it. Sasriqua had to swim across torrential rivers and traverse deep ravines before he started to feel the warmth of the huge fire, in which even stones were turning to ash.

Curled up in a ball by the fire was a sleeping giant named Adan. Sasriqua jumped into his enormous right ear, then out of his left, took a torch from the fire and rushed back. But a little piece of the burning torch struck the giant on his hairy ear. He immediately woke up and seized Sasriqua's horse's tail.

'Who are you?' asked Adan.

'I am an ordinary man,' Sasriqua answered.

'And do you know anything about the Nart Sasriqua? I want to copy one of his heroic deeds' said the giant standing in front of Sasriqua.

'Sasriqua likes to take the air like this' he said, beginning the story. 'He jumps into a mountain lake in the evening and during the night the water of the lake freezes, and in the morning he breaks the ice and climbs out onto the bank.'

As soon as it got dark Adan jumped into the mountain lake and stayed there till morning, at which time the giant dashed out and the ice cracked. Sasriqua shouted to Adan that he had to wait one more night.

The next night was much colder than the previous and the ice was much thicker than before. Frost increased in severity. In the morning

Adan for the second time tried to break the ice but failed.

Only then did the doomed giant understand who he had dealt with. Wanting deliverance from further misfortune he handed his sword to his victor so that the winner could behead him.

Sasriqua then seized the fire brand and like a shooting star rode to his brothers to get the campfire going.

And that is how he saved his brothers from a terrible end.

Сасрыкѳа адау дииаауеит

Сасрыкѳа ажѳоан днаѳаѳшын, ихѳа нагѳдиѳсит иреихаз еѳѳак. Уи жжаза ишлѳеиуаз иашьѳѳа рыгѳѳа инкахайт.

- Ари шѳыѳсы аайѳѳнакып сара саанза! - ихѳан, лбаа рхак акны алѳаѳѳ кахѳхѳа иахьѳеиуаз гѳеитан, ихы аѳѳкны анаара дыталеит, аѳкаѳхѳа иѳы даасын. Алѳаѳѳ даназааигѳаха, дыѳшын, Сасрыкѳа дибеит дау дуззак. Ихы ишьяпи еилаѳсаны амѳа иеакѳыршаны диан уи. Сасрыкѳа иѳы днаѳакьяны адау длеихыѳан кѳастѳа дук аашьѳыхны ишьяѳхьѳа деихоны аамѳаз акѳастѳа кѳеиѳк ламшѳан ишлѳеиуаз адау илымѳа иѳиааз ахѳы бабара амѳа анарѳит.

Адау дааѳшын:

- Хайт, уара аѳсуа чѳиа уабаанагѳи! - ихѳан, Сасрыкѳа иѳи иарѳи шѳеимаз иааиган инапсыргѳыѳа инаниртѳалт.

- Даба, исахѳи, аѳсуа чѳиа, Сасрыкѳа хѳа азѳы шѳѳара шѳѳахь дгылѳит, рхѳоит, ихаѳараѳѳа иудыруа! - ѳааитѳит адау.

- Сасрыкѳа хаѳашьяк имоуп, - ихѳеит аѳуаѳ, - ианар ашѳѳырѳаазы азыжь далагылоит, ихѳѳаѳѳа инаркны ишьяпакынза азыжь далашѳѳанза иѳыѳ дахыѳысуам. Азыхь зегьы анѳаалак ашьяѳахь Сасрыкѳа аѳѳахѳа аѳаа ѳыѳены дыѳѳыѳуеит. Адау днѳин ихѳѳаѳѳа акынза азыжь далагылт, Сасрыкѳа илшаз ишѳасылымшѳо, ихѳан. Уахыѳи-ѳнаѳи анынѳѳа, адау ишимѳыз деихѳит аха иѳизмырѳѳеит.

- Хайт, раѳѳа маанала уѳиааит, баѳа сужьон, уара уакѳзаап Сасрыкѳа! - дхѳааит адауы, - амала уахѳа кьаѳа ала сыхѳѳа узыхѳѳом! Унѳи, ана сахѳа ахьышьѳѳоу, аѳаа иѳѳырыѳрны аѳааурхар сыхѳѳа хнаѳѳап!

Сасрыкѳа адау ихѳѳа ахьхитѳѳаз аѳырѳы лаѳѳиѳсан, акѳастѳа аашьѳѳѳаны иѳы длаѳѳѳѳаны ддѳыѳѳеит. Сасрыкѳа, аѳѳѳа ижжаза илѳеиуаз деиѳшын, акѳастѳа иманы иашьяѳѳа рахь Бзоу даѳѳѳѳаны дахьѳѳѳ. Ауа Сасрыкѳа ар рымѳа еиѳѳиѳеит, ашѳѳарах шьны иашьяѳѳа кырыѳеитѳеит, кыдиржѳѳит.

Сасрыква убивает дракона

Sasriqua kills a dragon

Сасрыкәа агәылшьяп шишьыз

Сасрыква убивает дракона

Братья стали бояться Сасрыкву, старались во всем ему угодить, но в душе затаили желание погубить его. И вот, сговорившись, они повели Сасрыкву в горы и попросили показать свое удалство - спрыгнуть на мост через пропасть. Сасрыква прыгнул и мост оборвался, так как братья его заранее подпилили.

Долго падал Сасрыква, и, наконец, достигнув дна, очутился в невиданной стране. Он прошел несколько селений, но не встретил ни одного человека. Наконец, чудом сохранившаяся одинокая старуха поведала ему, что страшный дракон Агулшап появился в реке и стал пожирать всех, кто приходил за водой. Оставшиеся люди в отчаянии покинули эту красивую страну.

Сасрыква тотчас отправился к реке. Как только он подошел к берегу, Агулшап кинулся на него. Сасрыква вынул шашку и несколькими ударами разрубил чудовище на части. Только беда - у Агулшапа вместо одной отрубленной головы отросли две. Сасрыква отрубил и эти головы, но вместо них появились три. Он и их отрубил и присыпал горячей золой. На этот раз дракон издох.

Затем Сасрыква набрал полный кувшин воды и вернулся к старушке. Обрадовалась старушка гибели дракона и стала готовить угощение для гостя.

В это время появился орел и стал кружить над Сасрыквой.

- Каждый год я выводил по семи орлят и всех их поедал дракон, - сказал орел. - А сам я мог лишь украдкой спускаться к реке, чтобы напиться... Ты убил дракона, и я готов служить тебе и исполнять все, что захочешь.

- У меня одно желание - опять попасть в мою страну, Абхазию, - ответил Сасрыква.

Орел посадил Сасрыкву на себя и полетел в сторону Абхазии.

Sasriqua kills a dragon

Sasriqua's brothers were afraid of him, and by trying to mislead him they concealed their wish to kill him. Coming to an arrangement, they took him to the mountains and asked him to show his bravery by jumping down onto a bridge across a yawning abyss. Sasriqua climbed up onto a steep ledge and jumped down. But the bridge collapsed because it had been sawn by the brothers beforehand.

Sasriqua fell for a long time and got to the bottom at last. He found himself in a mysterious country. He passed through some villages but met nobody on his way. At last a lonely old woman, by some miracle still living there, told him that an awful dragon named Agulshap lived in the river from which people took fresh water, and attacked all who approached the river. In despair, the remainder had left that beautiful country.

Sasriqua immediately made his way to the river. As soon as he approached the bank of it, Agulshap fell on him. Sasriqua pulled out his sabre and by means of a few quick stabs he cut him into pieces. Unfortunately, instead of one head two new ones grew. Sasriqua cut them too, but instead of them three new ones appeared. Sasriqua had to cut them as before, and then he covered the necks with hot ashes and the dragon at last died. Sasriqua filled his water-jug and returned to the old woman, who was very glad to hear the news and began to prepare a special meal for her guest.

Soon an eagle appeared and started to circle above Sasriqua.

'Every year I hatched seven baby eagles and each of them was eaten by the dragon,' said the eagle. 'I could only fly stealthily down to the river. You have killed the dragon and I am ready to serve you and fulfil all your wishes.'

'I have only one desire - to return to my country, Abkhazia' answered Sasriqua.

So the Eagle sat him on her back and flew him to Abkhazia.

Сасрыкәа агәылшыап шишыз

Абри аншца ида хара тынха дхамакәа хашцакалеи! Ари хапсы шеихыз ажәлар ирахар, нас урт реы лас ицәыраагозеи! - абас ргәаныла ихәыцуа инсиуан Нартаа, адау дтарханы Сасрыкәа ианеиқәирха ашытахь. Иааилацәажәан, Сасрыкәа итархара рызбеит Нартаа. Рнаәсшәа инахарамкәа ца змазамыз тыша дук ыкан. Агәта ахьазеизыкараз ацха хын. Аешыцәа ааицәажәан, цакала ацха реакәсит, нас рашьейцбы иааицхьан, ухацарақәа еа-хацарак нарыцуап, ахра уәыхәнаны, хыхьынтә уца, ушлеиуа ацха унықәцаланы агәта тархәала хәа дыркит. Сасрыкәа дақәшахатхан, иашыцәа ишиархәаз дыцаны ацха данлықәцала, илаицабган дыкәкәаза атыша ацахь дцеит.

- Егъараан ххәахьазаргы абыржәы хилгсит! - рхәан, Нартаа агәыркхәа иеыжәлан аоныка идәыкәлсит. Сасрыкәа дышлеиуаз дуней ыцк асы дылкылыорны дылкахат, аха дызланагалаз ақыта уаәцсы дахымызт, такәажәы зацәык лыда. Ақыта азәгы дахәымкәа икказа изтаәузеи хәа данлазцаа, атакәажә иалхәсит, ақыта агәта азыхь ссир икоу агәылшыап штатәаз. Убри инеиз сибгала азәгы дзымцазаап шытахька. Сасрыкәа иахәа тқәыцәаа азыхь злаказ исынсихсит. Азыхь даназааигәаха, иоумагаха агәылшыап аатыцын, аиқәцара иалагсит. Урт сидшыланы иахьейсуаз адәы зегы шыакәадала итәын. Агәылшыап иалцуаз ашыа, шыа сицшымзт - ахәынцәа сиха ижәпан, аләақ сиха сиқәацәан. Амра шыыбжы ааиуаны сицш, Сасрыкәа ииулакь агәылшыап ахы хитацәааит.

Иаарласны еизсит, Сасрыкәа икаицаз захаз, убри атыц иахыцны ицаз ажәлар. Уара хаикәурхсит, акы сицшымкәа хухәоит, иутаху хаухәарацы хәа идеизалт.

Сара истаху акы зацәык ауп:

- Ацсныка, аоныка ацара! - ихәсит Сасрыкәа.

Ус ажәәан иаахылт уарбажә дузак. Ажәлар ус рхәсит:

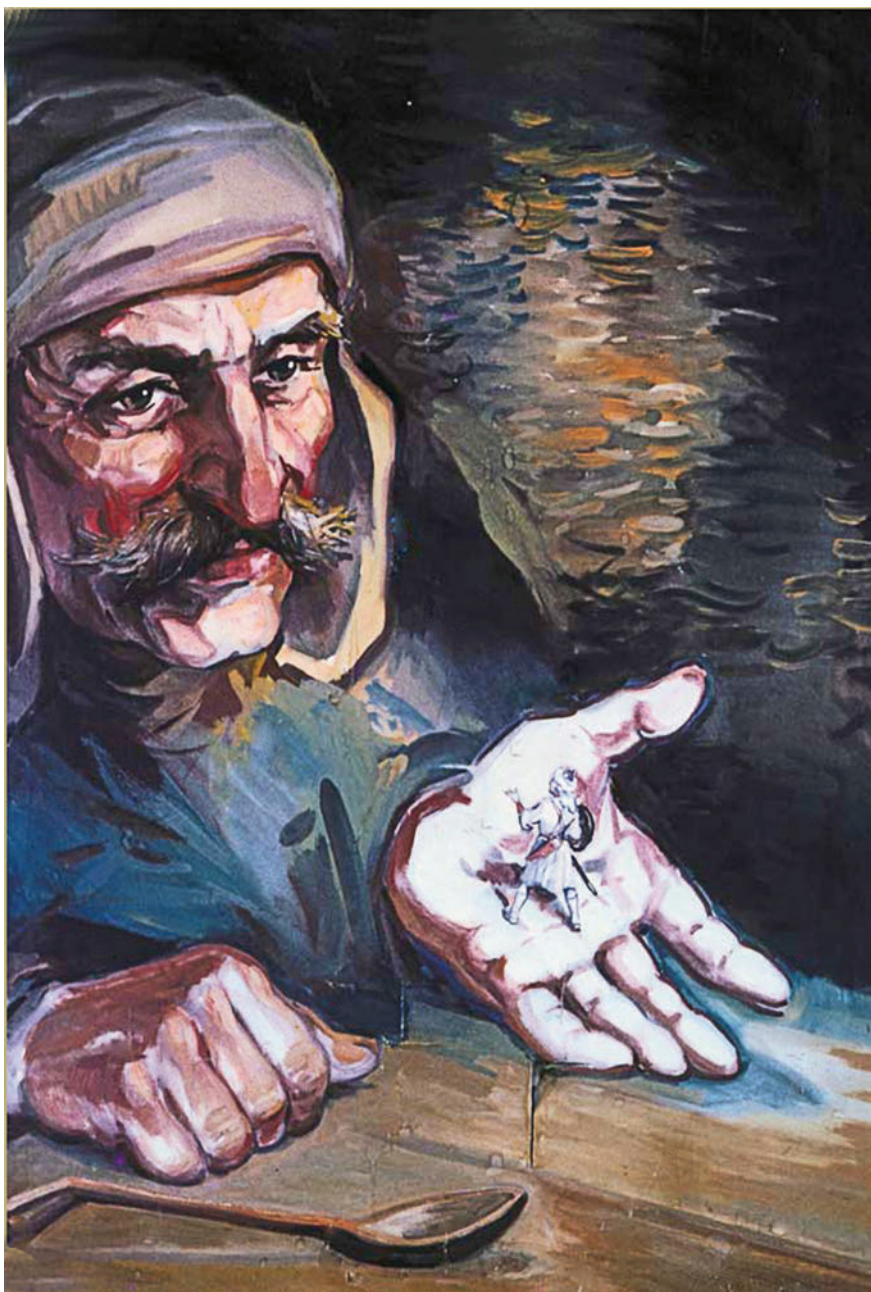
- Абри ауарбажә зацәык ауп изылно уара уажә анагзара, убри азоуп иаргы заауа!

Ауарбажә ашышыхәа илакәуа, Сасрыкәа дахыгылаз ицырны илеиуан.

Сасрыква и пахарь

Sasriqua and a ploughman

Сасрыкәеи ацәагәаөи

Сасрыква и пахарь

Однажды Сасрыква спросил свою мать, есть ли на свете кто-либо сильнее его.

- Конечно, сынок, - сказала мать, - не зазнавайся. На этом свете немало богатырей, которые сильнее тебя.

Сасрыква решил проверить слова матери и не возвращаться домой до тех пор, пока не встретит человека, который оказался бы сильнее его.

Долго странствовал Сасрыква и, в конце концов, встретил работавшего пахаря, который прихрамывал. На приветствие Сасрыквы тот не ответил. А на второй резкий оклик пахарь схватил Сасрыкву и вместе с конем сунул под глыбу вспаханной земли. Когда к пахарю пришла жена с едой, он сказал ей:

- Там под глыбой лежит какой-то жалкий всадник, возьми его и отнеси домой детям на забаву.

Жена вытащила Сасрыкву с конем из-под глыбы, положила в деревянную миску, поставила миску на голову и пошла домой.

Когда стемнело, пахарь вернулся домой, поужинал, сел у костра и спросил Сасрыкву:

- Говорят, что среди абхазцев есть какой-то герой по имени Сасрыква. Не знаешь ли ты его?

- Я и есть Сасрыква. Я думал, что сильнее меня нет никого на свете, но каюсь, ошибся! - ответил Сасрыква.

- Эх ты! Есть богатыри, которые не только сильнее тебя, но и сильнее меня в сто раз.

Sasriqua and a ploughman

One day Sasriqua asked his mother Sataney Guashia if there was anybody in the world stronger than him.

‘Of course there is, my son’ answered his mother. ‘You should not be so conceited! There are a lot of knights around who are much stronger than you.’

Sasriqua made up his mind to find out if his mother’s words were true, and not to come back home until he had met a man who was stronger than himself. He went wandering for a long time and at last he met a hobbling ploughman. Sasriqua greeted him but the man did not answer. And when Sasriqua shouted at him sharply for a second time the ploughman grasped Sasriqua and his horse and pushed them underneath a great clod of ploughed earth.

When the ploughman’s wife brought him some food to eat he told her: ‘There is a miserable rider under that clod of earth. Take him home to amuse our children.’ His wife dragged Sasriqua and his horse out of the earth, placed him in a wooden bowl, put it on her head and went home.

When it got dark the ploughman came home, had supper and then sat in front of the fire. He asked Sasriqua: ‘They say there is a hero among the Abkhazian people by the name of Sasriqua. Do you know him?’

‘I am Sasriqua. I thought I was the strongest man in the world. But now I realise I was mistaken’ Sasriqua answered.

‘What a silly fellow! There are some people who are not only stronger than you, but much stronger than I am.’

Сасрыкәи ацәагәаи

Аамтаказы, Сасрыкәа убыс цаск цигеит, иан днартәаны длазцаауан:

- Сан, сыда хаца дыкоума адуней асы? - хәа.

Сатаней Гәашәа ичхауа дааиуан, аха җнак зны лгәы анкыдгылаза:

- Уи акара ухацазар, абри амәа укәланы уцала, ушнәиуа хацак дубоит! - хәа иалхәсит.

Сасрыкәа уаха җымтзакәа дыҗыжәлан, иан иахылырбаз амәа дыкәлсит. Мчыбжык акара дныкәахыны, дыцшызар, азәы асадакәа цакны ацәагәара даҗуп, ицәшыхәа ицнарццо анышәгәалкәа анык-анык иакароуп.

Сасрыкәа ацәагәаи иааигәара данней:

- Уа бзиа ууит! - ихәсит иеышыкыл дангыланы, аха ацәагәаи имахәит. Сасрыкәа ари хымзгышәан ацәагәаи сыхәцәыла дисит. Ацәагәаи уаха жәа мхәазакәа, Сасрыкәа иеҗы иарҗы шәимаз анышәхәарц инаганы иныцәицәит

Ахәылбысха ацәагәаи ацхәыс ихәы лыманы данааи ус леихәсит:

- Хаи, бара бдинаныс, абна анышәгәал цсуа ччаак иеҗы иарҗы ацасцан, аоныка дшыбгара, ахәыцкәа илахәмарлап!

Адау ицхәыс Сасрыкәа иеҗы иарҗы аашытыхны, лхы икәгылаз асаара инаныртәалан, аоныка илгеит. Иааилашәшәуаны ацәагәаиҗы аоны дааит.

Акрифеит, ицсы ишыейт, нас амца ацхәа дахытәаз Сасрыкәа дизцааит:

- Ирхәоит, Нарт Сасрыкәа хәа ацсуаа шәахы азә дгылсит хәа. Дудыруазар, уара, убри ахаца?

- Сара соуп Нарт Сасрыкәа. Иахәа уажәраанза сыда хаца дыкамыз цысшыон, аха ус акымзаап... - атак каицәит Сасрыкәа.

- Уара, Сасрыкәа, - ихәсит ацшәма, - хаца бзиара угзам, аха икәнагам ахаца изы абас ахәара. Уда хаца дыкоу дыкаму иацаахыс иудырхәейт хәа сыкоуп.

- Иухәаз сахәит! - ихәан, Сасрыкәа ацшәма бзиала хәа иааихәаны, аоныка амәа дыкәлсит.

Коварство братьев

The guile of Sasriqua's brothers

Сасрыкэа иашьцэа ргэымбылцьбарара

Коварство братьев

Зависть друг к другу и раздоры между братьями окончательно вселились в нартскую семью и это оказалось гибельным для них. Но нарттов объединяло одно - их общая ненависть к младшему брату Сасрыкве.

В конце концов нартты решили навсегда покинуть родину, чтобы не видеть Сасрыкву. Братья оседлали коней и двинулись в путь. По дороге они встретили ведьму Арупап, которая ехала верхом на петухе.

- Куда вы, столько народу, переселяетесь? - спросила хитрая старуха.

Братья рассказали ей, что всему, мол, виною Сасрыква.

- Да не проще ли вам от него избавиться? - сказала злая ведьма, - вы предложите ему разбить правой ногой на лету большой камень. Нога у Сасрыквы от удара, наверное, переломится.

Братья поблагодарили ведьму, вернулись домой и стали просить Сасрыкву разбить ногой на лету камень, чтобы они окончательно убедились в его превосходстве.

Сасрыква, не подозревая в этом предложении коварства, согласился и ударил правой ногой сброшенный со скалы камень. Нога в колене переломилась, потому что только это место не было закалено кузнецом Айнаром. Сасрыква упал без сил, и злые братья ушли, оставив его, истекающего кровью.

The guile of Sasriqua's brothers

Jealousy and dissension between the brothers took its toll on the Nart family and caused their downfall. One thing, however, united the Narts. This was their hatred of their younger brother Sasriqua.

Eventually they decided to leave their homeland for ever, to avoid having to see him any more.

The brothers saddled their horses and set off. On their way they met a witch by the name of Arupap, who was riding upon a cockerel.

'Where are you going? There are so many of you!' asked the crafty old woman.

The brothers told her that their necessity for leaving was all Sasriqua's fault.

'Isn't it easier for you to get rid of him?' asked the wicked witch. 'You will challenge him to break a large stone with his right leg. But it is Sasriqua's leg which will probably be broken.'

The brothers thanked the old witch and returned home. They asked Sasriqua to break a stone whilst it was falling through the air, so that they would be completely convinced of his superiority.

Sasriqua, not suspecting any deceit, agreed and kicked the stone. He did not know that his right leg had not been protected by Ainar the blacksmith, who had held him by that leg when giving him all his magic powers, and he broke his knee.

Sasriqua fell down in torment and his malicious brothers left him bleeding to death.

Сасрыкѣа иашьцѣа ргѣымбыльцѣбарара

Нарцъхьоу Нартаа рахәшьа Гәында-ццыз данымцаирс
инаркны 100-шык аишыцәа аймак гәгәа рыбжьалейт,
ахәатыхра акынза инсебаейт.

- Уара, ахыча ихылтыз, хара хаткыс ахацара улан уанбаказ!
- хәа иархәсит Сасрыкәа.

Аха раһыасайтбы ианизымиааи агәырқхәа иосыжәлан,
уафы изымдырырц рхы-реқәа рыхтырцақәа рыла итаҳәхәаны,
рхы ахынахоз идәыкәлеит. Ус ишнейуаз атақәажә-гызмал
арбағ дақәтәаны даарцылеит.

Лыбжыы паза дыңцөытччан аишыцөа имида-гөидаха инеиуаз ус ралхөсит:

- Сасыркѣа ицсы ахътоу, иаргъа шъамхы аѣоуп. Иаргъа шъапала ахахѣ ду данас, ижѣдырузааит Сасыркѣа дыштахо.

Нартаа хынхэит Сасрыкэа ишъра ргэы итакны. Хахэ дук ышыгыхны абахэ инхаргалан, ишлеиуа уасроуп хэа Сасрыкэа идырцеит. Атакэажэ ишралхэаз сицш, уаргъа шыап ала уас хэа иархэсит. Сасрыкэа дахыгылаз акыр даалаксоакит, аха ихымзгишпан, мап изымкит. Дыштахоз идыруан, аха дакэшахатхэит. Ахахэ ду шейбгаз икэымпылуа итарцеит Нартаа. Иарма ныжны, иаргъа шыапала дасит ахахэ Сасрыкэа. Ицдыркааз ацла сицш даагазеазит Сасрыкэа, нас адгыл дныкэхэит игэы фарханы.

- Аах! - хәа икыбжы ашъха инасыит. Нартаа иангәарта Сасыкәа дыштахаз, агәырқхәа иеыжәлан, ихала дныжны инеицырцит назаза.

Гибель Сасрыквы

The death of Sasriqua

Сасрыкѳа иѳахара

Гибель Сасыквы

Прилетел ворон и стал пить кровь. Когда Сасыква стал его упрекать, ворон ответил:

- Каждый из нашего племени пользуется бедой другого. На то мы и вороны.

И Сасыква проклял ворона:

- Пусть птенцы твои, когда подрастут, выключат тебе глаза!

Вот почему птенцы ворона, когда становятся взрослыми, гоняются за старыми родителями, пытаются выклевать им глаза.

После ворона явился волк и тоже стал пить кровь, но когда увидел умирающего Сасыкву, то выразил ему сочувствие. В благодарность за это Сасыква дотронулся мизинцем до шеи волка и сказал:

- Пусть в твоей шее будет столько силы, сколько в моем мизинце!

Вот почему у волка настолько сильна шея, что он может, убегая, тащить барана.

Наконец, прилетели голубь и голубка. Они опустились около Сасыквы на окровавленную землю и пожалели умиравшего богатыря.

И Сасыква попросил их:

- Передайте матери, что я уразумел ее мудрые слова, да слишком поздно. Пока в мире действует зло, пусть ваши лапки будут красными.

Голуби улетели исполнить его просьбу. А лапки у них так и остались красными.

Вот каким героем - афырхаца был Сасыква. О его храбрости и мужестве люди не забудут.

Недаром говорят:

- От Сасыквы люди приобщились к храбрости, а злые духи принесли лень и трусость.

The death of Sasriqua

A raven appeared and started to drink Sasriqua's blood. When Sasriqua began to reproach him the raven answered "Everyone from our tribe uses the disasters of others to his advantage. We ravens are all alike."

Sasriqua cursed the raven. "May your children grow up to peck out your eyes!"

This is why when ravens grow up they chase their old parents trying to peck their eyes out.

After the raven, a wolf came and began to drink Sasriqua's blood but when it saw he was dying, it expressed its sympathy for him.

Sasriqua, acknowledging this, touched the wolf's neck with his little finger. This is why wolves have such strong necks that they can drag a ram whilst running.

Last of all a pair of doves arrived. They came down near Sasriqua, stood on the ground covered by his blood, and took pity on the dying Nart.

Then Sasriqua said "Tell my mother that I have understood her wise words but it is too late. Your claws will stay red until evil has vanished from the world."

The doves flew away to carry out his request, and their claws remained red from his blood.

What a hero Sasriqua was! His brave deeds will never be forgotten.

That is the reason why people say "Strength and power were brought by Sasriqua, while laziness and cowardice were created by evil intent."

Сасрыкәа иҭахара

Сасрыкәа абзиара зииухъаз ауаа, сицырхашышы иааиуан, иухъыз хгәы иалсит хәа. Иара дкажъын ажәџанахь игәы џарха, ашьа раҭәа илҭыз адәы зегъы хнакьахьан. Иааилакгъы ипцырцуан рхы рымагәыхьа, илагырзапо.

Ус, лахәсиқәаҭәак кыруа иаахылеит. Сасрыкәа дахькажъыз анаба, илакәа тыхны иафарц иааигәара инатәсит.

Сасрыкәа убас сицп алахәа дақәшәиит:

- Уара уацәа анхухлак, урт андухалак, ублақәа тыхны иахҭоит хәа таха умто иушьтазааит!

Сасрыкәа ишәи цымкрада иназсит.

Қыҭьма дук абнаршәыра иаалҭын, ишиапаз Сасрыкәа иацхьа иаагълеит.

Афырхапа дрыцхашьаны ҭаанатит:

- Иухъыз сгәы иалсит, Сасрыкәа афырхапа!

Сасрыкәа ақыҭьма ахь ихы рханы ус ихәсит:

- Ухахәда снацәкыс акара амч амазааит! Қыҭьлара уанцо ацпалас ашьтыбжь ушьтыбжьызааит, уаныхынхәуа - скамчы ашьтабжь.

Абрагъы Сасрыкәа иҭахәтәы калсит.

Ус, х-хәыхәк пырцыруа ажәџан иаахылеит. Иаахагъежъын, Сасрыкәа иацхьа илатәсит.

- Шәабаказ, ахәыхәқәа, шәысзаазгазеи ара?

- Гәнахарала уашьцәа ушҭадырхаз хәхан, абри ажәабжь дгъыли-жәџани ирхьахагзарц хааит! - рхәсит ахәыхәқәа.

- Итабуп, ахәыхәқәа. Шәшьапы ашҭақәа зегъы сара сшьа иашәит. Дунеи ауаатәыџа ргәаг симанапы шәшьапқәа шыкацпшьыц икацпшьызааит! Шәахьнеиуазаалак агәырғьасхәаша нажәгалааит! - абас дрықәныхәсит Сасрыкәа ахәыхәқәа.

Назаза илацәа нсиқәицсеит Сасрыкәа. Адгъыл сиужь цәартас имоуп, ажәџан иацәа хьбрас имоуп.

Рождение Абрскила

The birth of Abrskil

Абрскъыл иира

Рождение Абрскила

В давние времена в Абхазии жила одна прекрасная девушка знатного происхождения. С самого детства она дала обет Богу остаться на всю жизнь девою. Однажды во сне девушке явился кто-то весь в белом, окруженный сиянием радуги, и, наклонившись над ней, произнес:

- Девушка, ты будешь счастлива тем, что будешь иметь сына, который возвеличит Абхазию, и имя ему - Абрскил.

По прошествии некоторого времени эта красавица сделалась беременною. Родился мальчик. Он рос не по дням, а по часам, в десять лет уже выглядел двадцатилетним, и скоро сделался прекраснейшим и отважным юношей. Небывалой храбростью и удалством он резко отличался от своих сверстников.

Князья и старейшины народа единогласно избрали Абрскила предводителем абхазского войска. Когда враги совершали набеги на священную землю Абхазии, богатырь мужественно защищал родину и Бог покровительствовал ему. На своем крылатом коне-араше он облетал благословенную Апсны: как-бы какой-нибудь враг не ступил на нее.

The birth of Abrskil

Once upon a time in Abkhazia there lived a beautiful noble girl. When she was little she had made a vow to God to remain a virgin all her life.

Once in her dreams she saw somebody in white clothes shining with the radiance of a rainbow. He leaned over the girl and said "You will be very happy. You will give birth to a son who will exalt Abkhazia. You will name him Abrskil."

Some time later this beautiful girl became pregnant. She gave birth

to a son. He grew very quickly. At 10 he looked like a 20-year-old and soon became a brave and handsome young man.

In his unprecedented daring and courage he differed from other young men of his age. Princes and elders unanimously chose Abrskil to be the leader and chief of the Abkhazian troops.

When enemies raided the sacred country of Abkhazia, he gallantly protected his motherland and the Gods rewarded him. On Arash, his winged horse, he rode around blessed Apsny to ensure that no more enemies came.

Абрскыыл иира

Ажэытэза Ацсны дыкан цхрей-сахьей, хьзи-цхей згымыз цхэызба ссирк. Шьтра бзиаг змаз, онарта тбаак иаааз азэ лакэын лара. Ус дшыказ, кыр данысеидас, ҕатахьаны икалҕеит хаҕа сшымцара хэа. Дзыхшазгы, рыцха лхала илтахханы, аҕатахьа илыкэылтаз заҕа илҕадмырхьрыз, цьара илцэсиламгандаз хэа иашьтан. Ус ишааиуаз, ацхэызба лтэымта данынтагылоз аамтазы, ишыкалаз уаҕы изымдырзо, хшара лцэа далапҕеит. Лтаацэа, рыцха дшыцкьаз здыруаз, ирбон ари доухала ишыкалаз.

Ус ацхэызба аҕа длоуит, аха иишьа ишьак сицшымхсит, изхашьа зхашьак сицшымхсит: мчыбжьык анихьц, шыкэсык зхьшуаз иеицш дыкан. Иаарласынгы гэылеи-шьамхылеи арцыс ҕеҕоны, шэара икэымкэа, хаҕарак аҕы, еҕа дыҕеҕазаргы, азэы ишьтахь дымгыло, ахацэа сибагакэа даарапхьагылт Абрскыыл - ус акэын уи иишьытаз.

Герой Абрскил
53

The hero Abrskil
54

Абрскыыл афырхаца
55

Абрскил-богоборец

Abrskil, the rebel against God

Абрскыыл-Анцѧа иѡагылаѡ

Абрскил-богоборец

Долгое время Творец терпеливо старался образумить богатыря, заставить героя поклониться себе. Однако все усилия были напрасны. Тогда, разгневавшись на непокорного Абрскила, Бог велел своим 12 служителям-апааимбар* захватить неразумного героя и, сковав его по рукам и ногам, заточить в мрачной и глубокой пещере.

Долго и безуспешно божьи слуги преследовали Абрскила, но никак не удавалось им настигнуть богатыря. Абрскил выбрал себе два укрытия: одно - на вершине горы Эрцаху, другое - на пустынном берегу Черного моря.

Видя свое бессилие, апааимбар обратились к одной хитрой старухе-волшебнице с просьбой помочь им. Тогда волшебница посоветовала им разложить бычьей кожи по всей вершине Эрцаху и намазать их скользким жиром. Божьи служители сделали так, как подсказала хитрая волшебница, и разделились на две группы: одни остались на горе, другие появились на берегу.

Абрскил вскочил на коня-араша и в прыжке полетел к вершине Эрцаху. Ноги араша заскользили по бычьей коже, и конь упал на дно ущелья вместе с всадником. Тут-то служители Бога и схватили его.

Разнеслась по Абхазии весть о поимке Абрскила. Апааимбар решили заточить его в глубокой пещере, куда невозможно добраться ни одной живой душе. Волшебница-старуха опять пришла им на помощь и подсказала, где найти такое место. Этой пещерой оказалась Члоуская, которая находится у подошвы Панавского хребта.

*Картина была написана в период воинствующего атеизма, поэтому в качестве исполнителей Божьей воли художники вынуждены были изобразить демонических существ (прим. авторов).

Abrskil, the rebel against God

Seeing that the Creator became more and more displeased with Abrskil, God's servants (Apaaimbar*) seized the opportunity to subdue him. They had always dreamt of making him a weapon in their fight against the human race. But Abrskil, who equated himself with God, knew his superiority over those heavenly forces.

But now, having lost God's support he became a victim of their insidious intentions. For a long time they pursued the hero trying to catch up with him but all was in vain.

Abrskil chose two shelters, one at the very top of Mount Ertsakhu and the other on a deserted stretch of coastline on the Black Sea.

Seeing their helplessness, God's servants appealed to a cunning witch for aid. She advised them to spread a bull's hide along the top of Ertsakhu and to coat it with lard to make it slippery.

Abrskil jumped on Arash and flew to the top of Mount Ertsakhu. The horse slipped and fell into the depth of the ravine bringing his rider down with him. It was then that the heavenly servants caught Abrskil. The news of what had happened spread rapidly. The servants decided to bring him to a wild, uninhabited place. The witch helped them once again by showing them this place. It was a cave in Chlo at the foot of the Panavian range.

* In the painting for this epic, some of these servants of God are shown as demonic creatures. This is because the picture was painted during the period of government opposition to religious beliefs (Editor's remark).

Абрскыыл-Анцәа иҕагылао

Анцәа иҕеҳамбарцәа даарыцхьан рнапы ианитсеит:

- Шәңа, убри Абрскыыл хамацагъа шәишьталаны дышәкы!

Аҕеҳамбарцәа иаразнак реааибыртан, агәрқьхәа Абрскыыл ишьталеит. Афырхаца ари аниба ирашь длақәтәы, ишәартахарым хәа игәы иахьаанагоз Ө-тыцк рахь ихы ирхсит. Акы - Ерцахә ақәңәа, егыи - амшын агаҕа. Абарт атыцкәа реы афырхаца игәы каршәны иҕсы ишьон, убри аамтаз ирашь мыңәазакәа дахьчон. Аҕеҳамбарцәа дахк'усит хәа Ерцахә ианыоҳалалак, Абрскыыл ирашь днақәтәаны агаҕахь ихы рханы дыцон. Уака данынкацалак, ашәшьыраҕ иуапа нкаршәны иҕсы ишьон, ирашыгы амшын зы ажәуан. Абри дпаҕыз даҕын Абрскыыл, аҕеҳамбарцәагы икра рылымшеит, иамыхәсит. Ацыхәтәан, тақәажәы гызмалк дырдыруан, илыздааит Абрскыыл икра цсыхәас иамоузеи хәа.

- Шәаалаганы аңәқәа, ажәқәа рцәақәа рыла Ерцахә ақәңәа хышәкыа. Нас шәессошаны Абрскыыл дрырхазаны шәишьтал! - хәа ралхәсит атакәажә гызмал.

Аҕеҳамбарцәа аалаган атакәажә ишралхәаз икарсеит. Абрскыыл ирашь даманы икаууа ишнеиуаз Ерцахә ақәңәа инықәцалт, аха аеазнымкылакәа икаҳаит. Иаргы ирашь дахкьан дкаууа дышлеиуаз, сиюхаа цәгыак дыбжьаҳаит. Иара убра имч мырхакәа дырkit аҕеҳамбарцәа. Анцәа иҕеҳамбарцәа иреихәсит, Абрскыыл дганы ҳацык аҕы хәагәжыла дцахны дтаҕашәхәа хәа. Абрскыыл дшыркыз ажәабжь Ацсны иахыцәан, ауаа рылахь сикәнаҕеит. Аҕеҳамбарцәа нықәлан иҕеит атакәажә гызмал лкны, аҳацы цаула ахыкоу еилыркаарц азы.

- Икоуп Цлоу ақытан ҳацык, сара сызхылацшу, шәаалаган Абрскыыл убра дтаҕашәхәа, уи ацкыс иманшәалоу дасак шәара ишәзыцшаауам! - хәа ралхәсит аҕеҳамбарцәа атакәажә гызмал.

Судьба Абрскила

Abrskil's fate

Абрскыыл илахьынца

Судьба Абрскила

Божьи слуги заключили непокорного Абрскила в Члоускую пещеру, приковав его тяжелой цепью к железному столбу. И гордый герой, не желавший преклонить голову перед Творцом Земли, склонил ее под мрачным низким сводом пещеры, куда не доносились ни дыхание горного ветра, ни аромат цветов, ни песни красавиц Абхазии; не проникал ни один луч солнца. Но верный араш не покинул своего господина... Он безостановочно гложет и гложет железную цепь в надежде освободить гордого хозяина. Черная пасть пещеры и поныне извергает тяжелое горячее дыхание истомленного коня и изнемогающего в подземелье человека. По словам абхазцев после того, как однажды группа смельчаков вошла в пещеру, в надежде найти Абрскила, и едва избежала смерти, никто не решится вновь войти в нее, опасаясь вызвать гнев Божий - гром и молнию. Жители окрестных сел и сегодня указывают на одной из скал следы копыт огромного коня, глубоко ушедшие в камень, а также отпечаток ступни великого Абрскила, а река, вытекающая из пещеры, до сих пор выносит конский навоз.

«Когда Спаситель мира придет судить людей, - говорит народное преданье, - гордый князь может быть прощен и освобожден от страданий, конечно, если он покается».

Abrskil's fate

As a punishment for Abrskil's rebellious conduct God's servants chained him to an iron post with unbreakable chains. The cave was in a wild, uninhabited place. Gloomy rocks pierced the clouds with their jagged summits. Abrskil, who had refused to bow his head to his Creator, was now forced to bend it because of the low roof of the cave, where no sunlight could enter, no bird songs could be heard, and no Abkhazian flowers bloomed.

Only the faithful Arash did not leave Abrskil, and so shared in his eventual fate.

Uninterruptedly the horse tried without stopping to bite through the chains, hoping to free his proud and powerful master.

Abrskil kept a proud silence, and has never showed any sign of suffering.

They say that once a group of plucky young men entered the cave, hoping to find Abrskil and comfort him. They barely escaped death, but though they could sense Abrskil's suffering they were unable to reach him. Their hearts bled with sorrow but they couldn't disobey God's orders through fear of being severely punished.

The inhabitants of neighbouring villages even today show in one of the caves the hoof-trace of a huge horse and Abrskil's footprint.

The legend says that when Judgement Day comes God will pardon the proud hero and save him from suffering if he confesses his sins.

Абрскыыл илахьынца

Ацсхамбарцәа Абрскыыл ирашыи иарси рыманы, зда царта амамыз днаганы, аихатә гәашьақәа арсны, хәагәжыла ицахны, ирашыгы иаргы хазы-хазы ирыдсархәалт.

Абрскыыл дзыдсәхәалаз агәашьа арцысра дасуп шеишықәсси рыбжьара. Абар итихырц акгы игымкәа дансилак, дырганцыхәак цырны иаины, агәашь ақәцәа иаакәтәоит, ичырчыруа. Абрскыыл уаха наилымшо даапсаха, игәы цыжәжәо дшыкоу ацыс дазгәааны ишыуеит хәа иеихатә уыра шимчу иандәықәицалак, ацыс нықәцраа ицоит, ауыра агәашьа илақәшәоит, агәашьагы иахьынзацо ильцанацалоит. Абри дасуп Абрскыыл шеишықәса рыбжьара. Зны Абрскыыл згәы дытнымцәазоз шыокы цeit исыхразы, жәаоа гәыжь рсидара апәашьы афатәи рыманы, аха урт ахацы иантала ашытахь, арахь амшцәгы калсит, адыд-мацәыс баапсхеит, уаоы ишимбац ақәацәгы ауит. Ахацы италаз ирулак Абрскыыл ибжы рахартә иааигәара инеит. Иара иаамышытахь Ацсны икалаз арыцхарақәа ртәы аниархәа: «Хәи, анацәалбеит, Ацсны рыцәа! - ихәан, игәы иалсны даагызит. - Шәца, шәхынхәы! Амәан шәцәашьы нцәара икоуп, аха шәгәы мышьтыкәа шәгәыжькәа ртыхәақәа кны шәдәықәлар, шәтыргоит: агәыжь ахьышьтра иахкьазом!» - ихәсит. Италазгы икарцахуаз, ихынхәит.

Убринахыс Абрскыыл ихабар зхабару уаха уаоы имахаит.

Ирхәоит, даара аакыскьанза убри ахацы асуац тнагон хәа, иара убри азоуп «Асуац тызго» захьзугы.

Ажвейпш и сова

Azheveipsh and the Owl

Ажәсицшыи ати

Ажвейпш и сова

Как-то жена владыки зверей и птиц Ажвейпша, отличавшаяся вздорным характером, стала просить мужа:

- Ты властвуешь над зверями и птицами и мог бы построить всем на зависть дом из костей. Сделай это, доставь мне такое удовольствие!

Ажвейпш долго не соглашался, но жена так приставала к нему, что он решил исполнить ее просьбу. Владыка созвал всех зверей и птиц. Пришли все, не явилась лишь сова.

Ждут день, ждут другой, а ее все нет. Наконец и она прилетела.

- Почему ты не явилась сразу же на мой зов? Кто позволил тебе так запаздывать?! - спросил рассерженный Владыка.

- Считала мертвых и живых людей, это меня задержало. Прости за опоздание, - ответила сова.

- Ну и что же ты - посчитала?

- Да! - ответила сова.

- Кого же оказалось больше?

- Сначала я сосчитала всех мертвых и всех живых, а затем прибавила к числу мертвых человека, который слушается нелепых советов жены. И вот мертвых оказалось на одного человека больше, - ответила сова.

Владыка задумался над этим ответом и понял свою ошибку.

- Разойдитесь и живите себе на здоровье, - сказал он зверям и птицам и добавил: - Но каждый день одна птица должна доставаться сове; съеденная ею птица попадает в рай.

Вот почему птицы, увидев сову, окружают ее и начинают клевать, крича: «Ешь меня! Ешь меня!» Они уверены, что съеденная совой птица окажется в раю.

Azheveipsh and the Owl

Once upon a time there lived a ruler of animals and birds, whose name was Azheveipsh. His wife had a reputation as a bad-tempered woman.

Once she asked her husband “You rule over animals and birds and you could have built a house from their bones. I want everybody to envy us. Do this for me!”

The ruler did not agree for a long time but his wife badgered him to fulfil her request. He called all the animals and birds. Everybody came except the owl.

They waited for all of one day, then another, but she still did not come. Finally she arrived.

“Why didn’t you come at once? Why were you so late?” asked the ruler in an angry voice.

“I was late because I was counting people, both the dead and the living. Please excuse me,” answered the owl.

“Have you counted them?”

“Yes,” the owl replied.

“Who are there more of, the living or the dead?”

“First I counted the dead and then I counted the living and then I added the man who listened to his wife’s ridiculous advice to the number of the dead. And thus the number of the dead is greater” answered the owl.

The ruler thought about the answer and understood his mistake.

“You were lucky! Go home!” he said to the animals and birds, and added “But every day the owl must eat a bird and that bird will go to Heaven.”

This is why when they see an owl, birds beg “Eat me, eat me!” They are sure that if they are eaten by an owl they will go to Heaven.

Ажәсицшы ати

Җнак зны, абна шәарах рынцәахәы Ажәсицшы ицхәыс таха илымто далагәит, шәарахс икоу зеггы сизга хәа. Казшыа баацсык змаз азә лакәын лара. Лхаца абас иалхәсит:

- Абна илоу ашәарах зеггы унапәсы икоуп. Убарт рыбақкәа ирылхны ахан сзыкаца!

Ажәсицшы ари игәамцхәсит, аха ицхәыс даныхталкза, абна илаз ашәарах зеггы цъарак сизигәит. Иааз данрылацш аты имбәит. Арт зеггы аты ишазыцшыз җымшка-хымшка цәит, аха ацыхәтәан иара убри атгыы ааит.

Ажәсицшы дгәааны аты дазцааит: «Сажәа ахыцара азин узтада, избан иануаха еразнакы узымааз?»

- Аццәси абзацәси шакааы ыкоу сыцхязон, садхаләит, - ахәсит аты. - Сатоумцан!

- Нас ишцоуцхязси, ирсихада аццәси абзацәси? - дцааит абна анцәахәы.

- Рацхәа аццәа сыцхязәит, - җаанатит аты, - нас убарт дрыласыцхязәит зыцхәыс хзымдыр лажәа газақкәа ирзызырәуа ахаца. Абасала азә ила аццәа сиҳахәит!

Ажәсицшы арт ажәақкәа ддырхәыцт даара .

- Шәсимпны досу шәтыцқәа рахь шәца. Амала аты есены цсаатәк ахәхоит аринахыс. Уи иафаз ацсаатә цъанат иақәшәоит, - ихәсит абна анцәахәы.

Убри азоуп ацарақкәа аты анырбалакь иаасны изыркуа: «Хара ҳаф, ҳара ҳаф!» - хәа, цъанат иақәшәарц азы.

Легенда о Рице

The legend of Lake Ritsa

Азиа Ритца шыкалаз

Легенда о Рице

Это было так давно, что даже тысячелетний самшит, даже бурная река Бзыбь не помнят, как появилась Рица.

На том месте, где лежит озеро Рица, когда-то была долина, по которой протекала широкая, плавная река. По берегам реки раскинулись сочные пастбища, на которых пасла стадо молодая девушка Рица. Она была так красива, что с цветом ее губ не могли соперничать даже пунцовые горные тюльпаны, море не могло затмить голубизну и блеск ее глаз.

У Рицы было три брата: старший - Агепста, средний - Ацетук и младший - Пшегишха. Братья целыми днями бродили в горах и охотились на быстроногих джейранов. Вечером они возвращались к Рице и садились у костра, сеявшего яркие искры в ночное небо. Рица жарила мясо, а братья пели песни. Горы слушали эти песни и, засыпая, кутались в густой туман.

Однажды, когда братья ушли на работу, чарующую песню Рицы слышали два брата-разбойника - Гега и Юпшара.

Хлестнул коня Юпшара и помчался, не разбирая дороги, в ту сторону, откуда доносилась песня Рицы. Остановил он коня у обрыва и увидел девушку, сидевшую на речном берегу. Оцепенел Юпшара. Никогда еще не встречал он такой красавицы. Звериная страсть вспыхнула в злом его сердце. Он бросился к Рице и схватил ее в объятия. Рица стала звать о помощи и забилась в его руках.

Увидел это горный сокол. Расправив крылья, он стрелой полетел к братьям и рассказал им о том, что грозит их сестре. Гнев запылал в сердцах братьев, они помчались стремглав, надеясь выручить сестру. Но было уже поздно... Юпшара не выпускал Рицу из объятий.

Тогда Пшегишха поднял свой богатырский щит и метнул его в насильника.

Юноша промахнулся, щит упал поперек реки и запрудил

течение. Вода хлынула на берег.

Рица увидела, что у ее ног разливается огромное озеро. Тоска наполнила ее сердце, и бросилась она в холодные воды. Юпшара тоже почувствовал ледяное прикосновение волн и обратился в бегство. Братья кинулись в погоню за ним и настигли. Агепста схватил его могучей рукой и швырнул в озеро. Но закипела вода, перебросила Юпшару через щит Пшегишхи, и понесла в море стремительными волнами. Тщетно цеплялся Юпшара за склоненные у берегов кусты, вырывая их с корнями. Не смог спасти его и Гега, бежавший вслед за ним по берегу...

Река эта называется сейчас Гега.

А три брата, охваченные горем, окаменели, превратились в высокие горы. Стоят они и до сих пор над прозрачной глубокой водой озера, охраняя вечный сон Рицы.

The legend of Lake Ritsa

It happened such a long, long time ago that none of the local thousand-year-old box trees, or even the powerful River Bzyb, can remember how Lake Ritsa was formed.

At the place where the lake now sits, there was a valley through which a slow, wide river flowed. On the banks of that river were fertile meadows, where a young girl named Ritsa looked after her family's herd. Her beauty was such that the mountain tulips could not compete with the vivid redness of her lips, nor the sea with the blue of her eyes.

Ritsa had three strong brothers named Pshegishkha, Atstetuk and Agepsta. Each day they wandered in the mountains hunting deer, and in the evenings they came back to Ritsa and sat around a fire which shot bright sparks into the night sky. Ritsa fried meat while they sang together, and the mountains listened to their songs and fell asleep, wrapping themselves in a thick fog.

One day, the three brothers went far away to hunt fallow deer, and the bewitching songs of Ritsa were heard by two brothers named Yupshara and Gega. Yupshara cracked his whip and his horse immediately raced across the countryside towards the place where the songs were coming from. He stopped his horse on the brow of a hill, and saw a girl sitting on the river bank. He stopped still in amazement. He had never before seen such a beauty, and passion flared in his heart. He ran to Ritsa and grasped her tightly in his arms. Ritsa began to call for help, and wriggled trying to release herself from his clutches. A mountain falcon saw this happening, and flew like an arrow to inform her brothers about the threat to their sister. Violent anger seized them, and they came rushing to save Ritsa, but they arrived too late and Yupshara had not allowed her to escape from his embraces. Then Pshegishkha lifted his giant shield and threw it at Yupshara, but he missed. Instead, the shield fell into the river ahead of them, and it was so big that it stopped the mighty torrent from flowing, it spilled over the embankment, and the whole ravine filled up with water. Ritsa saw that a deep lake was fast forming at her feet. In her grief she threw herself into the lake and fair Ritsa was drowned.

Yupshara also felt the icy water around his legs, and he started to run. The brothers caught up with him, and Agepsta seized him in his powerful hands and threw him over Pshegishkha's shield so that he would be swept along the river from the lake into the sea by fierce waves. In vain, Yupshara tried to grasp bushes along the banks of the river, but they were simply uprooted, and Gega, running along the bank, couldn't save him. Afterwards, this river was called the river Gega.

The three brothers' grief was so great that they turned into stone. There they still stand, as mountains overlooking the limpid, deep waters of the lake, guarding the eternal rest of Ritsa.

Азиа Рица шыкалаз

Атыңа ссир Рица хык ашыңа дауаңшыңа лыман - Цшағышыңа, Аңытәкәа, Еғыңста. Урт еснагы ашыңа икыдын, ахракәа ирәан, ишәарыңон. Рица аоны дахылаңшуан, анааракәа реы тынч ихәуаз арахә дырхылаңшуан. Енак зны, ыңыа абрагыңа - Иағыи Ошарси захъзыз, Рица рылаңш дыңашәан, лыңшзара ихнахит, иагырызбеит дымцадырсырц.

Ашыңа уарба ари зегы ибон, икаууа иңырыны Рица лашыңа ахыказ иңан, ирхаңыруа ытны иранахәсит рахәшыа дзыкәшәаз амчымхара.

Ашыңа абгыахәа реаибыртан, сиханы идәыкәлсит, рахәшыа дырхырц. Рыоны ианазааигәаха, иңшыны ирбеит ақылаңца рахәшыа дрыманы иахыңоз. Цшағышыңа адауаңшы иахәа аатихын иршәны иргәыдиңсит ақылаңца, аха ирмаахакәа ирхууа ишңеиуаз азиас агәта иалахәит. Ахәа убас идуун, иахыкәаз, азы акит. Агәгәахәа илеиуаз азы царта анамоу, зиа пампамны илҗатәсит. Ашыңа иаарласны абрагыңа ркит. Аха Рица илыхыз ахымзг лызхымгакәа азиа леалтсит. Ари збаз ашыңа, иркыз аңгәауңца Иағыи Ошарси иршәны азиа иаларыжын, уртгы азы иагәсит. Азиа иалҗуаз азиас иңсыз ақылаңца аманы амшын ахы идәыкәлсит.

Абасала, азиаскәа - Иағыи Ошарси рыхызкәа калсит. Ашыңа ракәзар, уртгы шыхәахан, нак-аак азиа Рица иахагылоуп, рахәшыа лыңа рыхыңоит шеишыңәса.

Пословицы Proverbs Ажәапкәкәа

Без Апсны и абхазу не быть.
Can't be an Abkhazian without Apsny.
Апсны ыкамкәа апсуа дзыкалом.

Если абхазы и разлучены, сердцами мы близки.
Even when Abkhazians are separated, we are still close in our hearts.
Апсуаа ҳайкәыгазаргъы, гәыла ҳаизааигәоуп.

Подобно Абхазии ничего Создатель не сотворил.
God has not created anything better than Abkhazia.
Апсынра абызак импазсит, апаџы.

Где есть родник, там не надо колодец рыть.
Where there's a spring, you don't need to dig a well.
Азыхь ахьыкоу - аццъ ржуам.

Оттого, что собаке отрезали хвост, разве стала она овечкой?
If you cut a dog's tail, will it become a sheep?
Ала апцыхәа хуцәар, иуасахоума?

Когда ослы подрались, друг другу “осел”говорили.
When donkeys had a fight, they called each other ‘donkey’.
Асадакәа ансис - «асада» ҳәа сибырхәон.

Железо ржавчина съедает, а сердце - горе.
Rust eats iron, grief eats the heart.
Аиха ажьакца иафоит, агәырџа - агәы.

У беды двери широки.
For trouble, the doors are open wide.
Арыцхара агәашә тбаауп.

Смерть к себе не призывай, она сама найдет тебя.
Do not call death, she will find you herself.
Апсра уамыцхәан, иара ахата уапшааусит.

Сладким языком без ключа отроешь крепости ворота.
It's possible to open castle gates with a sweet tongue.
Бзы хаала, цацхада абаа агәашә аауртусит.

Дурак убежден, что все знает он.
The fool is convinced that he knows everything.
Абзамыкә зегъы идыруа цышъоит.

Знание не имеет возраста.
Knowledge has no age.
Адырра апәра амазам.

Дорогу нашли тогда, когда перевернулась арба.
They only found the road when it turned the cart over.
Ауардын анхышәт ауп амџа анырыцшаа.

Не замочив штаны, рыбу не поймает.
You can't catch fish without soaking your trousers.
Уеикәа мбаазакәа, апсыз узкуам.

Смерть уравнивает всех.
Death makes everyone equal.
Ацсра зегъы сикараиа тәусит.

Лошадь ржанием напоминает по нраву хозяина.
The whinny of a horse reflects the temper of its master.
Асы зтәу дзеишпроу ала икьыркьырусит.

Кто много выбирал, худшую в жены взял.
The most choosy people marry the least choosy.
Амцхә илацшыз, ирсицәаз дигеит.

Кто раны боялся, от кашля скончался.
He who was frightened of a wound died of a cough.
Ахәра иацәшәаз аймхәа дагеит.

Честь - больше богатств всех.
Honesty is greater than all wealth.
Алымыс амалкәа зегъы иреихауп.

Когда оружие говорит - законы молчат.
When weapons speak the law is silent.
Абцъар анцәажәо азакәанкәа рфы сихаркусит.

Когда умер пастух, под рубашку заглядывали - сыра нет ли.
When the shepherd died, they looked under his smock to see whether he still had any cheese.
Ахьча данцсы, икәа ашә тоума хәа итацшуан.

И не вино, и не вода.
He is neither wine nor water.
Дагъоымкәа - дагъзымкәа.

Чтобы большую глупость совершить, не надо много ума.
A big mind is not necessary in order to make a big nonsense.
Агазара ду акацара ахшыю рацәа атахзам.

Деньги совести не имеют.
Money has no honesty.
Ацара аламыс амам.

В кувшин закричишь, и он на тебя накричит.
If you shout into a jug, it will shout back at you.
Ахацшыа утакаар, иугракааусит.

Тот, кто яму рыл, сам туда и угодил.
He who digs a trap for another will fall into it himself.
Акәи зжыз иари дтахаит.

Нет ничего, подобно которому не бывает.
There is nothing to which there is nothing similar.
Зеицш камло егъыкам.

Большое дерево много щепок дает.
A big tree can give a lot of splinters.
Ацла ду ацәакъа ду канапсойт.

Кто терпение имеет, тот большой силой владеет.
He who has great patience has great power.
Ачхара змоу, амч ду имоуп.

Где злой человек, и цветы там увядают.
Where a malicious person appears, flowers start to wither.
Ауао гәыңхт дахьыкоу ашәткәагь канзоит.

Где государство - там свободы нет, а где свобода - там государства нет.
Where a state exists, there is no freedom; where freedom exists, there is no state.
Ахәынтқарра ахьыкоу хақәйтра зыкалом, ахақәйтра ахьыкоу ахәынтқарра зыкалом.

Кто привык голову нагибать, у того спина горбатой станет.
He who walks with his head bowed will become a hunchback.
Ахыларкәра иашыцылаз ибга цәыкәхоит.

В чьей лодке сидишь, того и песни пой.
In a boat, sing songs which the owner likes.
Зыцба утоу иашәа хәа.

«Конец вселенной!» - прошла молва, червь первым выколол себе глаза.
‘The end of the world!’ - on hearing this rumour, the worm was the first to prick out its eyes.
Каамет калоит анырхәа, рацхьаза ахәац абла тнахит.

Снег бел и красив, но все на него плюют.
Snow is white and beautiful, but everyone spits on it.
Асы цнзоуп, ишкәакәоп, аха зегьы ақәыжыцәоит.

Попасть в тюрьму легко, выйти трудно.
It's easy to go to prison, but difficult to leave it.
Абахта аталара мариоуп, атыцра удаоуп.

Медведя не убив, шкуру не снимают.
You can't skin a bear without killing it.
Амшә мшъыкәа ацәа ахырхуам.

Все любят того, у кого денег в кармане полно.
Everyone likes someone with a pocketful of money.
Ацара рацәаны зцыба итоу, зегьы бзиа дырбоит.

Если научишься слушать и рассказать о многом сможешь.
If you learn to listen, you will be able to speak about anything.
Азырәышә узпар, иухәаша рацәахоит.

Море большое из капель состоит.
The wide sea consists of drops of water.
Амшын дугьы зы-цәыкәбарла сибытоуп.

И птицы на родину возвращаются.
Even birds come back home to their motherland.
Ацсаатәкәагьы рыцадгьыл ахь ихынхәусит.

АБХАЗСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Авторы-составители

Олег Шамба, Игорь Хварцкия

Иллюстрации художников

Евгения и Михаила Белецких

Редактор английского перевода

Роджер Джесси

Дизайн и компьютерная верстка

Галины Джесси

Подписано к печати 17.09.09. Формат 70 х 90. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,2. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Алашарбага»,
ул. Университетская, 1,
АГУ, Келасур, г. Сухум,
Республика Абхазия